

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ 13

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР
ПО ПРОБЛЕМАМ КОНКРЕТНЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

— — —
СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ

— — —
ИНСТИТУТ КОНКРЕТНЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АН СССР

БЫТ, ВРЕМЯ, ДЕМОГРАФИЯ

Часть 1

Серия: Из истории советской социологии

МОСКВА 1968

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР ПО ПРОБЛЕМАМ КОНКРЕТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

ИНСТИТУТ КОНКРЕТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АН СССР

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 13

серия: из истории советской
социологии

ВРЕМЯ, ВРЕМЯ, ДЕМОГРАФИЯ

/часть I /

Общая редакция Г.В.Осипова

Москва, 1968

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
"ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ"

В.В. Колбановский	- ответственный редактор
Л.А. Воловик	- ответственный секретарь
И.В. Бестужев-Лада	
В.Г. Васильев	
Б.А. Грушин	
Т.И. Заславская	
В.И. Келле	
И.С. Кон	
О.С. Кордобовский	
В.Н. Кудрявцев	
Н.И. Лапин	
Ю.А. Левада	
Н.С. Мансуров	
И.В. Павлов	
В.И. Файнбург	
В.А. Ядов	

Редакционная коллегия выпуска: Л.А. Воловик,
Е.О. Кабо Л.Е. Минц, Г.А. Слесарев, Б.Ц. Урланис.

В подготовке материалов принимал участие
И.С. Айвазян.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ
"ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ"

Настоящим выпуском редколлегии "Информационного бюллетеня" открывает серию: "Из истории советской социологии".

Цель серии - ознакомить наших читателей со всем лучшим, что было сделано в области социологии в 20-30 г.г., когда, по указанию В.И.Ленина, широко развернулись конкретные социальные исследования.

В данной серии предполагается напечатать материалы исследований как отдельных ученых, так и творческих коллективов 20-30 г.г., отличающиеся смелой постановкой и оригинальным решением принципиальных проблем социологии, получившие признание в мировой науке и использованные во многих зарубежных странах.

Для издания серии отобраны труды, давно ставшие библиографической редкостью и имеющие, по мнению современных специалистов, большую методологическую и методическую ценность.

Выпуски серии "Из истории советской социологии" представляют собой тематические сборники хрестоматийного типа со строго определенной структурой: в них печатаются наиболее актуальные по содержанию главы из книг, отдельные работы ученых-социологов, а также подготовленные, но не изданные в те годы материалы.

Каждому выпуску серии или тематическому разделу предпосылается вступительная статья; к ним прилагается также тематическая библиография. При подготовке авторских материалов к настоящему изданию сохранена идентичность и аутентичность текста.

Издание серии свидетельствует о непрерывности развития социологической науки в нашей стране, а также о том, что современная советская социологическая мысль опирается на солидную теоретико-методологическую базу, созданную советскими марксистами-социологами еще в 20-30 годы.

ЧАСТЬ I

БЫТ

Б Н Т

В научной литературе неоднократно отмечалось, что в нашей стране в первые же годы после Октябрьской революции начался новый период в развитии социологических исследований. Трудности, связанные с внутренней и международной обстановкой тех лет, лишь обострили актуальность многих проблем, которые тесно переплетались с материальной стороной социальных процессов, происходивших в жизни трудящихся. Естественно также, что в стране, пережившей коренные изменения в экономической и политической структуре, особенно возрос интерес к изучению реальной заработной платы, анализу бюджета и быта трудового населения. В законченном выражении семейный бюджет, сформулированный в точном численном выражении, представляет синтез всех элементов дохода и потребления, а это обеспечивает возможность их взаимного контроля.

Согласно методике, все доходы и расходы семьи в обследуемый период записываются её членами или специальными регистраторами у нее на квартире. Тем самым бюджетные обследования становятся инструментом познания экономического быта семьи, её состава, питания, жилищных условий, культуры и т.д. Это же относится и к одиноким рабочим.

А при достаточном объеме, правильно поставленном отборе, наблюдении и обработке бюджетные записи могут стать массовым статистическим документом. Вот почему как при монографическом, так и при статистическом подходе к изучению рабочего бюджета очевидна его связь с проблемой изучения рабочего быта. На это указывал ещё в 1918 году крупный советский ученый А.М.Стопани. В докладе, посвященном задачам отдела, он выделяет в качестве важнейшей проблемы "изучение отдельных сторон быта и жизни рабочих", имея в виду расширение бюджетной статистики^{1/}.

^{1/} "Статистика Труда", Изд. НКТ РСФСР. Москва, 1918г., № 1, стр. 3.

Вот почему автор в настоящем очерке, задачей которого является ознакомление читателя с основными типами исследований рабочего бюджета и быта, проведенных в 1918-1928 гг., вынужден несколько расширить тему, остановившись на работах, посвященных бюджету.

Поневолье ограничив себя в отношении тематики, автор не захотел оставаться в границах одного только объективного материала и неоднократно обращался к памяти живых участников этого движения. Это, впрочем, требует оговорок. Разумеется, было бы непростительным легкомыслием опираться в изложении фактического материала на столь ненадежный источник. Все изложенные в очерке факты тщательно проверены историческими - архивными и библиографическими документами.

Но воспоминания помогали нам ориентироваться во множестве этих документов, отбирать и систематизировать их, идя от одного исследования к другому, и в этом последнем отношении, несомненно, следует признать себя виновным в некотором авторском субъективизме.

Первое обследование рабочего бюджета и быта в советское время было проведено в Петрограде в мае-июне 1918 г. по инициативе С.Г.Струмилина. В октябре-ноябре того же года статистический отдел Народного Комиссариата Труда под руководством А.М.Стопани эта работа была продолжена и охватила до 40 городов страны. К сожалению, первый опыт широкого бюджетного обследования, проведенный к тому же без текущих записей доходов и расходов семьи, был в значительной мере осложнен событиями гражданской войны, поэтому были собраны и разработаны только 822 бд. та в Петрограде и две с лишним тысячи бюджетов в Москве. По вопросам питания удалось собрать анкеты по 40 городам, но пригодными для обработки оказались только 1459 единиц.

Более подробное описание объема и методики бюджетных обследований этого и последующего за ним периода сделано нами в статье "Бюджеты рабочих" ^{1/}. Несмотря на большие трудности

1/ Е.О.Кабо "Бюджеты рабочих", сб. "Методологические вопросы по статистике труда". Из-во "Наука", Москва, 1967г.

ти в сборе и обработке материалов обследований 1918 года, результаты оказались очень убедительными и имели большое практическое и методологическое значение. Они дали ответы на вопросы о материальном положении рабочего населения в этот период, о их снабжении и питании, а также стали опорным материалом для исчисления бюджетного индекса и реальной заработной платы и послужили важным методологическим опытом для новых бюджетных обследований, основные принципы которых были сформулированы в докладе Г.С.Поляка ^{1/} в январе 1920 г. на II Всероссийской статистической конференции.

В дальнейшем на основе этих принципов были проведены ценные исследования в различных районах страны: в Харькове и на Донбассе в 1920 г., в Петрограде в 1920 г., 1922 г., в Ташкенте в 1921 г., на Урале - в мае 1922 г. и многие другие ^{2/}.

Правдивое воспроизведение тяжелых фактов действительности, с которыми сталкивался исследователь рабочего быта, и революционный оптимизм в их анализе и оценке являются основными чертами этих трудов.

Исследование Н.А.Филипповой о питании рабочих, проведенное по материалам 1918 года, скупым языком цифр раскрывает тяжелое положение рабочих, особенно в Петрограде. Автор констатирует, что "40% общего числа городов получает питание, едва поддерживающее жизнь /ниже 2400 калорий/; 23% лежат на грани поддерживающего и достаточного для легкой работы /от 2400 до 2700/; 37% относится к высшей группе /выше 2700 калорий/. В среднем по этой группе число калорий на едока составляет 3068 и может компенсировать расход энергии лишь при легкой работе", а "В городе Петрограде по майской бюджетной анкете 1918 г. на едока в среднем приходилось только 1615 калорий против 1768 - в осенний сезон". ^{3/}

1/ "Бюллетень Центрального Статистического Управления" 1920 г., № 22, стр. 3.

2/ См. Библиографию I, А, № I-10

3/ Филиппова Н.А. Питание городских рабочих в 1918 г. "Организация труда", 1921 г., № 2, стр. 63-64

Невеселую картину рисует и С.Г.Струмилин в статье о питании петроградских рабочих в 1918 г., а А.М.Стопани в работе о бюджете московских рабочих пишет: "Итоги тяжелые, печальные..., но не следует забывать, что этот нездоровый бюджет современного столичного рабочего есть вместе с тем и ближайший результат более чем год длящейся блокады советской рабоче-крестьянской России, отрезанной от своих хлебных житниц ее врагами...". "Но не малодушный ропот и бесплодная критика советской рабоче-крестьянской власти исправят этот "блокадный" бюджет, бюджет осажденного воина, - меньше всего они вернут его к здоровым нормам. Единственное средство оздоровления рабочего бюджета - это мобилизация всех сил трудящихся против врагов рабоче-крестьянской власти и напряженная, самоотверженная работа по внутреннему строительству" ^{1/}. И действительно, успехи внутреннего строительства при новой экономической политике сказались на бюджете и питании рабочих, что видно из декабрьского обследования 1922 г.

В книге, посвященной питанию рабочих в 1922-25 гг., автор настоящего очерка писала: "Нельзя лишний раз не преклониться перед героическим мужеством русского пролетариата, первые революционные победы которого были омрачены тягчайшим голодом, но в рядах которого не только не угасла энергия, не прекратился процесс производительного труда, но все время продолжалось, не ослабевая, революционное строительство, приведшее к новым экономическим победам. Не прошло и десяти месяцев с февраля по декабрь, как предпринятое Центральным бюро статистики труда в 1922 г. бюджетное обследование обнаружило плоды этих новых побед" ^{2/}.

Нельзя не отметить также региональный характер всех исследований, проводившихся с 1920 до конца 1922г. Очень интересен в них анализ питания и быта рабочих в Харькове и Ташкенте, на Урале и в Донбассе, отразивший различные условия жизни в этих районах, влияние на потребление собственного

^{1/} А.М.Стопани. Бюджет московского рабочего. "Статистика труда", 1919 г., № 1-4

^{2/} Е.О. Кабо. Питание русского рабочего до и после войны. М., 1926г., стр. 42-43.

подсобного хозяйства, роль государственной и частной торговли и организованного снабжения.

Первым централизованным бюджетным обследованием в СССР явилось декабрьское обследование 1922 года. Организацией, объединявшей всю статистику труда в то время было созданное в Москве в январе 1921 г. Центральное бюро статистики труда /ЦБСТ/. ЦБСТ стало настоящим методологическим центром, в котором изучались численность состава, условия труда и быт рабочих.

Организационно ЦБСТ объединило отдел Статистики Народного Комиссариата Труда /завед. Л. Е. Минц/, отдел общей статистики Труда при Центральном статистическом управлении /завед. Г. С. Поляк/ и статистику ВЦПС /заведующий А. Г. Рагин/. Председателем ЦБСТ был С. Г. Струмилин. Занимая пост члена президиума Госплана СССР и ведя большую государственную и общественно-научную работу, он в то же время не терял руководящей связи со статистикой труда и был участником и вдохновителем всех научных поисков ЦБСТ.

Завоевав высокий авторитет в вопросах методологии, ЦБСТ, благодаря изданию своего журнала, явилось и центром всесоюзной информации по вопросам труда. Журнал "Статистика Труда", издававшийся в 1918-1919 гг. Народным комиссариатом Труда, был возобновлен ЦБСТ в 1923 г. и просуществовал в таком виде до 1929 г. Его неизменным редактором был известный советский статистик, социолог и историк труда А. Г. Рагин. Наряду с ж. "Статистика Труда" во всех союзных республиках, в Москве, Ленинграде и во многих крупных промышленных центрах выходили местные периодические издания по статистике труда. Они имели сугубо практическое назначение, но по широте своих тем и тщательности их выполнения могут считаться замечательным памятником ранних социальных исследований в СССР.

Одной из первых методологических проблем, возникших в 1918-1921 гг. перед Госпланом и статистикой труда, явилось изучение реальной заработной платы в условиях непрерывно растущих цен. Она была решена на основе разработанного С. Г. Струмилиным индекса стоимости жизни, в основании которого легли

результаты анализа рабочего бюджета и потребления, а также текущая регистрация цен.

В 1921 г. началась организационная подготовка к первому всесоюзному, месячному бюджетному обследованию рабочих и служащих, руководителем которого был Г.С.Поляк.

Оно было проведено в декабре 1922 г. в Москве, Петрограде, 15-ти промышленных центрах РСФСР, крупных городах Украины и охватило 1190 рабочих семей, 244 одиноких рабочих и 297 служащих.

Такие обследования повторялись ежегодно до 1928 года включительно и сохранили преэминентность в методическом и географическом отношении. Начиная с 1923 г., ноябрь стал месяцем бюджетных обследований, и они получили в литературе название "ноябрьских". В 1928 г. численность обследуемых достигла в общей сложности 5 тыс. Общие вопросы этих исследований изложены в публикациях Г.С.Поляка, а Н.А.Филипповой в примечаниях к таблицам, опубликованным в книге "Бюджет рабочих и служащих", тщательно описаны методы отбора обследуемых и статистической обработки всех цифровых результатов. "Ноябрьские бюджеты" с большей точностью показали не только восстановление материальных условий дореволюционного быта, но и констатировали энергичное движение вперед на основе новой экономической политики и денежной реформы 1924 г. и вошли в историю научных исследований в СССР как правдивая летопись тех глубоких социальных процессов, которые радикально изменили быт советских рабочих.

Ниже приводятся несколько отрывков из этой летописи, опубликованной Центральным статистическим управлением в книге "Бюджеты рабочих и служащих".

Рост реальной заработной платы советских рабочих по сравнению с дореволюционным периодом раскрывают многие работы А.Г.Рашина, специально посвященные динамике заработной платы.

Значительный вклад в развитие этой темы внес Г.С.Поляк в статье "К вопросу об уровне жизни рабочего класса СССР". Он по-новому подошел к вопросу о методах измерения уровня жизни рабочего класса: стал учитывать наряду с индивидуальной заработной платой всю сумму денежных и безденежных услуг, кото-

рне вносит в бюджет рабочих государство по линии просвещения, здравоохранения, культурно-бытового обслуживания и т.д. При этом автор не декларирует рост реальной заработной платы рабочих, а доказывает на основе точных цифровых показателей обследований.

Из работ А.Г.Рашина большой интерес представляет исследование о женском труде в СССР, в котором автор анализирует результаты вовлечения женщин во многие отрасли производительного труда и рост их заработной платы.

"Ноябрьские бюджеты" оказали методологическое влияние на изучение бюджета и быта транспортных работников, осуществленное статистическим отделом Народного Комиссариата путей сообщения, а также на анализ бюджета и быта рабочих и служащих рафинадного производства. Исследование бюджета и быта золотопромышленных рабочих на промыслах и Бодайбо выявило перспективу тех радикальных перемен, которые произошли после революции в этом районе, сыгравшем важную роль в истории развития революционного движения в России.

К "ноябрьским бюджетам" организационно и методологически примыкали и обследования бюджета и быта советских служащих, которые проводились из года в год работниками Центрального Комитета профессионального союза советских и торговых служащих. Вне бюджетно-экспедиционных работ они предприняли исследование социального состава и быта служащих в пяти крупных городах СССР. Анкета, остававшаяся по мысли авторов анонимной и распространенная среди обследуемых, имела ряд вопросов, освещающих в своей совокупности материальный, образовательный и культурный уровень служащих в их экономической и профессиональной дифференциации. Всего возвратилось и поступило в обработку 759 анкет. Очень большое внимание исследователи уделили конкретным данным о чтении служащими газет, журналов и книг, их общественно-политическим интересам до революции и во время обследования, участию в революционном движении при царизме. Проблема борьбы с религиозными пережитками потребовала анализа вопросов о приверженности к церковным обрядам, об оформлении браков, воспитании детей и положении женщины в семье. Тщательно разработанные таблицы дифференцированы

раскрывает обследованную среду, охватившую все звенья советских учреждений и выявляет существенные изменения, происшедшие в культурной и общественной жизни служащих уже в первые годы после революции. Результаты этого интересного обследования, руководителем которого был М.Т.Гольцман, напечатаны в "Материалах по статистике Ц.К. профессиональных союзов советских и торговых служащих" в 1926 г. и 1927 г.

Большой интерес представляет собой анкета для изучения рабочего быта, составленная С.Г.Струмилиным в 1924 г. и опубликованная им в "Материалах по статистике труда". Она за множественностью других исследований так и не была распространена, но интерес ее и теперь поддерживается серьезностью проблем, которые она стремится осветить^{1/}.

С "ноябрьскими" обследованиями рабочих бюджетов связаны и первые анализы бюджетов времени взрослых членов рабочей семьи, а также изучение их домашнего инвентаря. Такие исследования в небольшом объеме были включены в план бюджетного обследования зимой 1922 г. по инициативе С.Г.Струмилина. Для каждой из тем им были разработаны специальные бланки.

Описание домашнего инвентаря производилось регистратором с согласия обследуемой семьи и у нее на квартире. В специальный бланк заносилась вся совокупность предметов, составлявших домашнюю обстановку семьи: от швейных машин, музыкальных инструментов, мебели, посуды, часов до предметов личного туалета. Процесс внимательного опроса и описания всего скромного имущества рабочей семьи сначала настораживал ее членов, а затем увлекал и вызывал дискуссии, потому что анкета стремилась установить не только наличие вещей, но и их цену, примерные сроки службы, а также уцерб, нанесенный за годы войны. Дальнейший анализ помог, во-первых, установить степень послевоенного износа предметов и коэффициенты их обветшания, при помощи которых решались общегосударственные проблемы о емкости внутреннего рынка, а во-вторых, раскрыть культурно-бытовую

^{1/} С.Г.Струмилин. Анкета о рабочем быте. "Материалы по статистике труда". № 15, Изд. "Вопросы труда". М., 1924.

обстановку жизни различных групп рабочих и служащих, их обеспеченность предметами домашнего быта. В цифровых показателях вступали в бой между собой иконы и книги, вскрывая рост культурных потребностей в различного типа рабочих семьях. В книге "Рабочий быт в цифрах"^{1/}, анализирующей второе по счету обследование инвентаря, проведенное в 1923 году, С.Г.Струмилин пишет: "Говорят, что великий естествоиспытатель Кювье по одной кости какого-либо вымершего вида животных мог восстановить полную картину развития и жизни этого животного. В области изучения первобытной культуры тоже используются с громадными результатами даже самые скудные "кухонные остатки" пещерного человека или кремневые наконечники стрел и других орудий каменного века. Но для изучения современного быта трудящихся наши социологи и экономисты до сих пор почти не пользовались данными о материальной обстановке этого быта. А между тем здесь при желании мы можем привлечь к исследованию уже не только отдельные случайные окаменелости этого быта, а весь комплекс рабочего быта во всей его полноте и неприкосновенности"^{2/}.

Существенный вклад в летопись бытовых исследований в СССР внесла книга "Труд и быт рабочих подростков", написанная научным сотрудником центрального Комитета РЛКСМ В.А.Зайцевым на основе материалов первого всеобщего медицинского осмотра подростков, во всеобщем масштабе произведенного в 1923 г. по постановлению Совета Народных Комиссаров. Согласно постановлению, тщательному врачебному осмотру подлежали все лица, занятые в государственных и негосударственных учреждениях, предприятиях и хозяйствах и вновь направляемые на работу в возрасте до 18 лет.

Медосмотр проводился в большинстве случаев специальными комиссиями, в состав которых, кроме врачей, входили сан-

1/ С.Г.Струмилин. "Проблемы экономики Труда", М., 1957.

2/ С.Г.Струмилин. "Рабочий быт в цифрах", "Проблемы экономики труда", М., 1957, стр. 112.

инспектор, представители РЛСМ и ВЦСНС. В предисловии к своему исследованию В.А.Зайцев пишет: "Обязанностью комиссии являлся опрос осматриваемых подростков о их происхождении и условиях труда и быта, измерение роста, веса и обхвата груди, общий врачебный осмотр подростка и заключение о патологических отклонениях в его организме, диагнозе болезни, если подросток чем-либо болен, и, наконец, заключение о пригодности подростка по состоянию его здоровья к выполняемой им работе. Вместе с тем комиссия должна была указать те работы, к которым непригоден данный подросток, а также назначить лечение подростку, если он в нем нуждается"^{1/}. На каждого обследуемого заполнялась специальная анкета, в которую записывались все результаты осмотра, измерений и опроса. Помимо больших практических задач по наблюдению за правильным трудоустройством и целесообразным использованием труда подростков это давало в руки комиссий большой фактический материал о состоянии их здоровья и физического развития, правовом положении на производстве и об условиях домашнего быта.

По подсчетам автора медосмотр охватил не менее двух третей всех рабочих и служащих подростков, учеников фабзавуча и немалое количество безработных подростков. В результате такого медицинского обследования значительное число лиц было направлено на амбулаторное и стационарное лечение, а также в санатории, дома отдыха и на курорты, а около 2 тысяч подростков получили дополнительные отпуска.

"Вот это, - замечает автор, - наиболее важный, наиболее оцугительный результат медосмотра, он дал возможность значительному числу подростков поправить свое здоровье и отдохнуть в благоприятных гигиенических условиях"^{2/}.

1/ Зайцев В.А. "Труд и быт рабочих подростков". М., 1926, стр. II.

2/ Там же, стр. I3.

Анализируя опыт и недостатки первого всеобщего медицинского осмотра, В.А.Зайцев в книге "Труд и быт рабочих подростков" /И., 1926/ писал:

"Сейчас на практике еще не в больших размерах медосмотр подростков начинает выливаться в совершенно новые формы, вдесь речь идет о диспансеризации всех рабочих подростков. Это уже не эпизодический медицинский осмотр. Это постоянное наблюдение над здоровьем подростков. И вполне понятно, что те задачи, которые ставились медосмотру подростков, гораздо лучше, гораздо полнее будут разрешены диспансеризацией".

Научная обработка материалов медосмотра подростков была произведена по поручению Центрального Комитета РЛКСМ подотделом охраны труда Наркомтруда на специальные средства, полученные от Наркомтруда, Наркомздрава и центральных комитетов профсоюзов. Был обработан только материал на подростков, работающих на фабрично-заводских предприятиях или обучающихся в профессионально-технических школах. Всего в разработку вошло 48718 санитарных листов, из коих 5216 касаются переростков /т.е. достигших 18 лет/ и в 793 листах не указан возраст.

Привлекаемый автором для характеристики статистических данных медосмотра большой исторический, правовой и бытовой материал придает работе В.А.Зайцева характер большого социологического исследования.

В приложении к данному очерку напечатаны отрывки из второй, пятой, шестой глав книги.

В 1924 г. было проведено первое монографическое изучение домашнего рабочего быта на основе годового бюджетного обследования. В связи с этим одновременно с ноябрьским обследованием 1923 г. силами профсоюзных статистиков были заложены годовые записи рабочих бюджетов в г.Москве на новый 1924 год.

В основе годового обследования лежали ежедневные записи доходов и расходов семьи, которые производили рабочие на специальных бланках регулярно проверяемые /4-5 раз в месяц/ прикрепленным к семье регистратором.

Экспедиционный метод исследования и постоянное дружеское общение с членами обследуемой семьи у них на дому давали возможность изучить не только состав семьи, ее питание, бытовые условия, но и провести ряд тематических бесед, которые помогали понять внутреннюю, всегда волнующую сторону ее жизни. С этой целью заранее были составлены следующие анкеты-беседы: 1) Биографические сведения о взрослых членах семьи. 2) Сведения о детях, об их домашнем и внедомашнем воспитании. 3) О связи семьи с деревней и сельским хозяйством. 4) О чтении всеми взрослыми членами семьи книг, газет и журналов. 5) О посещении собраний, кружков, музеев, театров, зрелищ и об отношении к ним взрослых членов семьи. 6) О религиозных взглядах, соблюдении обрядов, посещениях храмов и о проведении религиозных праздников. 7) О бюджете времени. Было предусмотрено также подробное описание занимаемого жилища и дано движение за год семейного инвентаря.

Обследование охватило всего несколько десятков рабочих семей на текстильном, металлообрабатывающем и полиграфическом предприятиях города Москвы. В награду за помощь семья получала в течение всего года одну из центральных газет. Необходимо отметить, что, кроме этого расхода, первый опыт годового обследования не финансировался, вся работа проводилась профсоюзными работниками, взявшими на себя обязанность в течение года посещать закрепленные за ними семьи.

Теперь, по истечении более чем 40 лет уже нет никакой возможности привести имена всех проводивших это обследование. Многие из них уже нет в живых. Но нельзя не вспомнить без чувства горячей и искренней признательности весь творческий коллектив работников, глубоко идейная заинтересованность, личная энергия и энтузиазм которых помогли осуществить первое монографическое исследование рабочего быта в Москве.

Руководителем обследования и разработки его результатов был автор настоящего очерка, в то время научный сотрудник статистического отдела ВЦСПС.

Обработка результатов обследования и подготовка публикации были решены следующим образом. Во-первых, всеми участниками обследования были представлены монографии отдельных семей. Характер этих описаний в основном определялся содержанием единой программы. Но авторы вносили в свое описание весь тот материал, который давало им годичное знакомство с семьей.

Во-вторых, средний уровень жизни всех обследованных рабочих и их достаточно типичный профессиональный и семейный состав дали возможность решить проблему освещения собранных материалов в плане их статистического обобщения.

В-третьих, эти обобщения, относящиеся в основном к 1924 году, были использованы для исторического сопоставления. В этих целях были мобилизованы и заново переработаны первичные материалы бюджетного исследования текстильных рабочих в Петербурге в 1908 году, предоставленные нам их автором^{1/}. Для изучения новых тенденций в рабочем бюджете и быте, которые наметились уже в 1924 г., были использованы также материалы годовых бюджетных обследований 1925 и 1926 гг.

На основании историко-статистического рассмотрения всех этих материалов был сделан вывод, что благодаря систематическому росту реальной заработной платы вместе с ростом социального страхования и обеспечения трудящихся в период новой экономической политики уровень жизни рабочей семьи значительно повысился по сравнению с уровнем жизни петербургских рабочих в дореволюционный период.

Но что особенно бросалось в глаза при изучении рабочего быта в эти годы — это резкий рост самосознания и культуры, а также всеобщая жажда образования. Стремление рабочих к пополнению своих знаний, к повышению квалификации и образовательного уровня детей проявилось в первые же годы после революции в самых разнообразных формах и составляло одну из основных черт рабочего быта в это время.

^{1/} М. Давидович. Бюджеты петербургских текстильных рабочих. С.-Петербург. 1912.

Результаты этого исследования опубликованы нами в статьях журнала "Статистика Труда" и в книге "Очерки рабочего быта".

Для иллюстрации методики этого исследования и его основных идей в приложении приводятся две главы из книги "Очерки рабочего быта".

В 1925-1928 гг. годовые бюджетно-бытовые обследования были проведены по более сжатой программе профсоюзной статистикой и в других городах СССР и охватили свыше 500 рабочих семей. Методика и результаты этих обследований освещены в журнале "Статистика Труда" и во многих местных изданиях. Из них следует отметить интересное исследование Л.П.Пушновой, соединившей анализ ленинградских ноябрьских и годовых обследований и придавшей таким образом своей работе широкий исторический аспект. Очень своеобразны все годовые бюджетные исследования на Украине, проведенные под руководством И.Н.Дубинской. Нельзя не упомянуть здесь с величайшей скорбью о трагической судьбе этого выдающегося ученого, погибшего в фашистском застенке в 1941 г.

Из украинских работ следует особо отметить работы Горелике и Липкеса о киевских бюджетах, применявших монографический метод при описании индивидуальных бюджетов^{1/}.

Учитывая опыт годовых бюджетных обследований 1924-1928 гг., по решению Центрального бюро статистики труда с ноября 1928 г. этот метод лёг в основу дальнейшей работы по изучению бюджета и быта. В настоящее время число обследуемых Центральным статистическим управлением в течение года рабочих и служащих достигает значительных размеров^{2/}.

В очерке нами описаны все формы обследования быта советских рабочих и служащих, которые проводились в 1918-1928 годах. По методу работы они делятся на четыре основных типа:

1/ Библиография I-Г № 48 и I-В № 44, 45.

2/ И.Матвях и др. Из истории статистики бюджетов населения в СССР. "Вестник Статистики" 1958.

1) выборочно-статистическое изучение бюджета и потребления, включая характеристику занимаемого жилища и инвентарь рабочей семьи; 2) массовое исследование, основанное на оперативно-отчетном материале (результаты медицинского осмотра подростков); 3) анкетный метод, основанный на анонимном заполнении опросных листков (анкета сотрудников) и 4) монографический метод, сущность которого в экспедиционном изучении отдельных семей и их обобщающем описании.

В данной работе мы не останавливаемся на методе комплексного монографического описания отдельных населенных пунктов, широко применявшемся в двадцатые годы при изучении глубинных процессов, которые происходили в деревне. Задачи этого метода изучения совпадали с исследованиями крестьянского быта и бюджетов и часто давали результаты большого социологического значения. Рамки настоящего очерка не позволяют нам более подробно остановиться на этой области социальных исследований.

В заключение мы можем смело сказать, что социальные исследования, проведенные в двадцатые годы, являются богатым, но, к сожалению, далеко еще не изученным наследством во всех областях народного быта. Одной из задач социологической науки в наши дни должно стать не только дальнейшее изучение и обобщение накопленного опыта исследований, но и претворение его в практику на уровне современных знаний и социальных идей.

Е. О. КЛЮБ

ОЧЕРКИ РАБОЧЕГО БЫТА

ОПЫТ МОНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ДОМАШНЕГО РАБОЧЕГО БЫТА

ТОМ ПЕРВЫЙ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС МОСКВА
1928

Г Л А В А XIII.

КУЛЬТУРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ.

Выше, в главе, посвященной основным факторам рабочего быта, на основании сведений, данных самими рабочими, был освещен вопрос о том, в какой социальной среде они выросли и какие культурно-бытовые запросы получили в наследство от недавнего прошлого. Это, разумеется, уже не московские текстильщики конца 90-х годов XIX в., описанные П.Шестяковым в его монографии "Рабочие на мануфактуре Т-ва Эмиль Циндель в Москве". По свидетельству П.Шестакова 33% рабочих фабрики Цинделя были совершенно неграмотны и 65% за 5-6 лет жизни в Москве ни разу не посетили никаких общественно-образовательных учреждений, театров или лекций /"Не знаем туда трахту!"/. Несмотря на то, что автор, издавший свою работу при активной поддержке фабричной администрации, смотрел на описываемый им быт через самые розовые очки, факты, приводимые им, свидетельствуют о чрезмерной культурной отсталости московского середняка-рабочего в конце XIX в.

От описанной в этой книге эпохи до нашего обследования прошло более четверти века, во время которой русский рабочий класс вырос и экономически и политически, созрев в огне чрезвычайных международных и внутренних потрясений. Неудивительно, что современные столичные рабочие знают "трахт" во все уголки современной культуры и предъявляют значительно более высокие требования к окружающей жизни.

Средний типичный московский рабочий пришел к революции со значительным классовым опытом, которого оказалось достаточно для того, чтобы активно участвовать в политических событиях, но с чрезвычайно бедным культурным багажом, нужда в котором ощущалась тем острее, чем сложнее была обстановка, сопровождавшая закрепление первых революционных побед. Надо было становиться на путь социалистического строительства в обстановке чрезвычайной бедности и разрухи, и для этого одного нужно было многому учиться и переучиваться, наскоро выдвигая свою собственную рабочую интеллигенцию.

И действительно, через все поры современной общественности проникает в рабочую среду новый, необычайно широкого захвата культурный прогресс. Объявляется беспощадная война неграмотности, взрослые рабочие сотнями тысяч вовлекаются в учебу. В одних вузах и рабочих школах к началу 1924-25 учебного года обучалось до 54 тыс. рабочих и их детей, что составляет 22% всех учащихся^{1/}. К началу 1925 г. мы имеем около 1.435 кружков по производству и НОТ и в них 43 тыс. участников. В низших, средних и высших учреждениях Главпрофобра обучается уже к началу 1925 г. около 150 тыс. рабочих детей. Количество рабочих, прошедших через вечерние курсы и совшартшколы, измеряется сотнями тысяч. Таким образом, в различных учреждениях соцвоса, профобра и политпросвета происходит широкого масштаба специализация рабочей интеллигенции. При этом, постепенно приспособляясь к мирным условиям послевоенного строительства, методы современного рабочего просвещения и преподавания постепенно улучшаются. Так неизмеримо велика современная культурно-просветительная работа, являющаяся одной из отличительных черт современности и подготавливающая решительно во всех областях человеческого знания элементы для создания своей собственной пролетарской культуры.

Однако нашему наблюдению и изучению подвергалась не сама по себе эта работа, а то влияние, которое она оказывает на рабочий быт. В самом деле, если принимать под культурность современного рабочего класса не ту степень общечеловеческого и классового опыта, которую достигли передовые элементы рабочего класса, а ту степень способности, привычки и умения пользоваться всей совокупностью человеческой культуры, которой достигло большинство рядовых рабочих, иными словами, степень распространенности этой культуры в рабочей среде, то основными вопросами нашего обследования бу-

^{1/} См. Статистические материалы отдела статистики народного образования ЦСУ за 1925 г.

дет вопрос о том, как, в какой мере отражается общий культурный рост страны на культурном уровне и культурных потребностях старой рабочей семьи. Мы хотим проследить на жизни описанных нами семейств, в какой мере современная культура выросла в быт рядового, среднего рабочего, в его обиход, пользуется ли он этими культурными достижениями, если пользуется, то как, и если мало и плохо пользуется, то почему. Таковы основные вопросы нашего исследования. Посмотрим прежде всего, как отвечали на поставленные вопросы монографии 1924 г.

Как уже описывалось выше, в жизни обследованных нами рабочих книга играла второстепенную роль. Из 52 рабочих, сообщивших в самом начале обследования сведения о чтении книг, 30 рабочих, т.е. около 60%, ответили, что книг в настоящее время не читают. Многие рабочие, читавшие книги в прежнее время, главным образом, в молодости, в настоящее время их уже не читают. О причинах, препятствующих чтению, ответы однообразны. Большая часть отвечает, что нет времени. Некоторые ссылаются на порчу зрения и плохую печать. Но, главным образом, весь досуг грамотного, читающего рабочего отдается ежедневной газете. Интерес к газете, к злободневности поглощает интерес к книге, особенно к беллетристике. Характерна записка на полях, сделанная со слов рабочего В., беспартийного, многосемейного литейщика. Проявляя высокий интерес к вопросам политического характера, часто делаясь о регистратором своими политическими сомнениями и взглядами, из всех авторов предпочитая "Ильича", которого он, как видно из дальнейшего наблюдения, знает не понаслышке, а действительно читает, В. в отношении к художественной литературе, безусловно, выражает не только свое мнение, но и мнение многих обследованных: "К художественной литературе относится "с презрением", — пишет регистратор, и тут же добавляет слова В., — романы, некогда этим заниматься, мальчиком бил — читал, а теперь не надо это рабочему". Среди книг, читаемых обследованными рабочими, книги политического содержа-

ния действительно занимают далеко не последнее место.

Как видно из приведенных монографий, не читают книг не только такие серые рабочие, как О. или К., такие занятые женщины, как жена Ч., но и текстильщик Р., партиец Б., печатник Ф. и др. С течением времени, под влиянием новых бытовых условий и практических потребностей эти рабочие начинают пользоваться книгой. Рабочий С. прочитывает книгу, когда ее приносит дочь-комсомолка. Металлист А., переходя от одной выборной должности к другой, начинает читать необходимую для работы литературу производственного и политического содержания, металлист П. читает научно-техническую литературу, текстильщик В., с трудом преодолевая грамоту, по вступлении в партию берется за брошюры политического характера и т.д. Под влиянием особенно ярких событий за печатное слово берутся даже те, кто обычно ничего не читает. Так, после смерти Ленина даже работница О. просит в январе, чтобы ей прочитали его биографию. Беспартийный Ц. читает программу и устав РКП. Самая отсталая и, сверх того, подавленная большой семьей и нуждой работница М. по складам читает книгу о Ленине. Более развитые и квалифицированные рабочие указывают, что читали "Заветы Ильича", статьи и собрание сочинений Ленина и проч. Больше всего в 1924 и 1925 гг. на пробуждение читательских интересов повлияла запись в партию по ленинскому призыву и связанная с этим политическая учеба.

В 1924 г. за книги политического содержания брались, впрочем, не только вовлеченные в партийную работу, но и беспартийные рабочие. Беллетристику, напротив, читали мало. Вообще, в описанной среде книгой пользуются не для отдыха или развлечения. Чтение здесь все еще труд, не совсем привычный, иногда тяжелый, но необходимый для жизни и ее познания. "Для отдыха предпочитаю сходить в театр или в клуб, иногда в чайную зайдешь, — объясняет ткач, — а дома вот что-нибудь поделывать надо, надо и газету почитать".

Даже те из позилых рабочих, которые читают беллетристику, как уже было отмечено выше, не одобряют русских клас-

сиков. Такие постоянные читатели беллетристики, как рабочий Ч., чередующий ночную работу с запойным чтением русских романов, печатник Т., сам пишущий стихи, заметки и воспоминания, и бывший каторжанин Д., неохотно читают старую литературу. Гончаров, Тургенев, Достоевский и Толстой, даже Толстой, не удовлетворяют обследованных рабочих. Главной причиной, которую удалось выявить в беседах с отдельными рабочими, является то обстоятельство, что они не находят в старой классической литературе социального созвучия. Не успев дорасти до нее художественно, они уже переросли ее социально. В описываемую эпоху они ощущают потребность не в чтении великих мастеров русской словесности, но в простых и понятных учителях жизни, умеющих ответить на жгучие вопросы современности. Вот почему из всех беллетристов наибольшей популярностью, по нашим наблюдениям, пользовался Горький. В этом же причина успеха Гладкова, Неверова и других современников. Следует оговорить, однако, что эта характеристика относится к самому началу и к середине 1924 г. Далее, чем более рабочий-средняк привыкает к книге и знакомится с ней, тем более возрастает она в его быт, и чтение из необходимой учебы постепенно делается потребностью. Это в такой же мере относится к беллетристике, как и к литературе политической и научно-производственной. Здесь книга сначала эпизод, потом средство подготовиться к той или другой работе, потом привычка и даже потребность. Таков процесс, совершавшийся на наших глазах о отдельными рабочими, особенно с теми, кто вступил в организацию или оказался связанным с ней через курсы, выдвиженчество или через старших детей.

Иное дело — ежедневная газета. Мы уже указывали, что и до революции многие рабочие читали ежедневную политическую газету. Во время обследования газета была премией за его проведение, и на эту премию шли охотно, газету читали, когда же она запаздывала и приходила не вовремя, обследованные рабочие высказывали неудовольствие и нетерпение. В самом начале обследования почти все рабочие, за исключением двух,

указали, что газету читают систематически. Что мы имеем здесь дело не с исключительным отбором, а с отражением реальной действительности, можно убедиться из того, что по данным С.Г.Струмилина^{1/}, относящимся к концу 1923 г., около 90% всех зарабатывающих мужчин читали газету, затрачивая при этом в среднем на одного рабочего 45 минут в день. Эти данные приведены вместе для провинции и столиц, но, по указанию С.Г.Струмилина, столичные рабочие расходуют больше времени на чтение газет. Можно сказать с уверенностью, что к началу 1924 г. рабочая газета была неизменным бытовым атрибутом большинства московских рабочих семей. Начав получать от нас газету, некоторые рабочие стали читать или хотя бы просматривать по две газеты в день. В продолжение года многие рабочие систематически сообщали регистратору, что в течение месяца особенно заинтересовало их в газетах. В январе почти всеми, и беспартийными в том числе, с увлечением штудируются партийная дискуссия, отчеты XIII Съезда РКП, весной — международная обстановка, к началу осени — вопросы заработной платы и производительности труда. В обсуждении этих вопросов наблюдается большая грамотность и к ним обнаружен повышенный интерес. Некоторые рабочие следят за международной обстановкой с карманной картой в руках, некоторые критикуют методы изучения производительности труда, интересуются довоенными данными и т.д.

Помимо газет читаются и журналы, но значительно реже и далеко не всеми рабочими. Из журналов наибольшей популярностью пользовались "Безбожник", "Крокодил" и "Красный Перец". Профессиональных журналов рабочие почти не читали. Толстые журналы появляются на столе обследованных рабочих лишь в 1925 г. Свообразный путь культурного развития, пройденный обследованными нами рабочими, сказался в наблюдениях 1924г.

^{1/} С.Г.Струмилин. "Рабочий опыт в цифрах". Табл. IО и II, стр. 37 и 40.

в том, что политические и общественно-бытовые интересы преобладали над художественно-эстетическими, вопросы злободневности и практической политики довлели над всеми остальными культурными запросами.

Отношение обследованных рабочих к театрам совершенно иное, чем к книгам. Это подлинный отдых, и ничего, кроме отдыха и развлечения, рабочий здесь не ищет. Но не все могут себе позволить его: у одних нет времени, особенно у женщин, у других - у многих - нет на эту цель свободных денег. Не всем нравится репертуар кино и театра, и у многих нет привычки после долгого трудового дня искать полезного отдыха и полезных развлечений. Из всех давших сведения обследованных рабочих графу о посещениях театров и кино заполнило подавляющее большинство, но посещения эти оказались очень редкими, для многих не более одного-двух раз в год. В среднем за год на театры и кино израсходовано одной рабочей семьей около 5 руб., или 42 коп. в месяц - это не более одного платного посещения в месяц на одну рабочую семью.

Дифференциация здесь, однако, еще глубже, чем в каких-либо других областях. В то время как в быту одних рабочих театр и музыка стали повседневным явлением, другие рабочие удовлетворяют свои эстетические потребности более примитивными и дешевыми способами. Гармонь и балалайка, "кинарочки" и синицы в клетках, хороводы в прошлом и хоровые кружки в клубах в настоящем, церковное пение в традиционные праздники, революционные шествия со знаменами и музыкой в праздники революционные и в печальные дни гражданских похорон, - все это смешалось, все одинаково принято бытом. и в большинстве рабочих семей мирно уживается друг с другом, привычно и дешево разнообразя тяжелую трудовую жизнь. Сюда же присоединились за последнее время слушание у радиоприемников зимними вечерами и экскурсии за город в летние дни. Редко, но все же встречается во многих семьях участие отдельных членов ее в образовательных экскурсиях в различные музеи и на выставки - также в большинстве случаев совершенно бесплатно. Все обследованные

дованные рабочие по разу, а большая половина и два-три раза посетили сельскохозяйственную выставку 1923 г. Из музеев особенно часто посещался Политехнический, некоторые с интересом рассказывают о посещении ЦИТ, некоторые женщины посетили выставку "Охрана материнства и младенчества". Но тут мы снова соприкасаемся с учебой. Почти все обследованные рабочие охотно идут на любую экскурсию, где можно чему-нибудь научиться. Значительная часть времени и сил затрачивается также на посещение собраний, докладов, клубов, лекций и кружков.

При характеристике рабочего быта следует отличать регулярное посещение очередных цеховых собраний, на которые идут аккуратно, но равнодушно, в силу одной только дисциплины, и крупных политических докладов и митингов, представляющих иногда целое событие в жизни завода. Московские рабочие избалованы и без особого удовольствия отмечают те собрания, где выступают рядовые политические работники. Зато, попав на доклад Калинина, Крупской, Рыкова и др., вспоминая встречу с Лениным на заводе Михельсона или заседание У Конгресса Коминтерна, рабочие, партийные и беспартийные, относятся к ним как к крупнейшим событиям в своей личной жизни. С более или менее значительным интересом отмечают рабочие в конце года и очередные собрания, связанные с пересмотром коллективных договоров и с переходом на сдельщину. Также с интересом отмечены некоторые производственные совещания, районные конференции, в которых приходилось принимать участие отдельным рабочим. Так или иначе, всякого рода собрания, лекции, кружки и доклады твердо вошли в быт и посещение их отмечено во всех решительно анкетах.

В течение 1924 г. через кружки прошли все рабочие ленинского призыва и некоторые беспартийные. Многие женщины Прохоровской мануфактуры посещали курсы кройки и шитья и кружки по ликвидации неграмотности.

Таким образом, при самом беглом обзоре приведенных выше монографий мы видим, как на наших глазах втягиваются об-

следованные рабочие в разного вида учебу под влиянием растущей пропаганды и твердо вошедшей в быт флорично-заводской общественности. Мы не приводим в этой характеристике цифр и таблиц, так как статистические данные при небольшом числе наблюдения 1924 г. не играют в этих характеристиках почти никакой роли. Но тем не менее мы пользовались исключительно фактами изшего непосредственного наблюдения, выделяя наиболее типичные явления, выступавшие особенно ярко при обзоре ежымесичных рабочих записок и годовых монографий. Однако обследование 1925 г., произведенное в более широком масштабе, дает нам уже некоторую возможность оценить в целом ряде чисто статистических сопоставлений влияние отдельных факторов современной культуры на рабочий быт. В этих целях все показатели культурно-просветительных потребностей и общественно-политической активности, собранные в течение 1925г., были подвергнуты статистической разработке.

Мы рассматривали до сих пор только влияние на рабочий быт основных положительных явлений современной культуры. Но, разумеется, рабочему быту не чужды и отрицательные явления. В московский рабочий быт полноправными представителями входят церковь, алкоголь и карты.

Религиозные потребности обследованных рабочих описаны в специальной анкете, заполненной 39 рабочими и их женами в конце 1924 г. /см.табл.ни след.стр./

Эти две небольшие таблицы стремятся проникнуть в глубину интимных религиозных чаяний обследованных рабочих и установить распространенность среди них религиозной обрядности, разумеется, не претендуя ни на какую статистическую полноту и точность. весьма возможно, например, что по статистике ЗАГС соотношение родившихся детей и в том числе процент некрещенных будет иным, чем в предлагаемой таблице. Достаточно указать, что в нашем исследовании нет молодежи, в значительно большей мере пренебрегающей обрядностью. Эта таблица должна лишь осветить в самых грубых чертах основные тенденции современного быта в отношении религии. Она претендует

Религиозные потребности обследованных рабочих

Группы обследованных		Из них посещали церковь в % ко всему числу:							
		До революции				В 1924 г.			
		Число обследованных	Всего	В том числе	Сколько	Всего	В том числе	Сколько	Число лиц:
Главы семей	39	68	16	48	8	-	8	15	I
Их жены	39	82	38	35	44	13	31	4	7
Всего	78	75	24	38	26	7	19	19	8

Сведения о крещении детей обследованных рабочих

Годы	Число семей, имевших детей	В них родилось детей	Из числа детей крещеных	% крещеных детей ко всему числу
До 1918	27	59	59	100
С 1918 по 1922	18	25	25	100
С 1923 по 1924.....	13	17	12	70

на один единственный вывод: в рабочей среде, как среди мужчин, так и среди женщин, в течение последних лет быстро падает влияние церкви и интерес к ней. Две трети обследованных рабочих указывают, что до 1918 г. они посещали церковь, а к 1924 г. посетителей церкви осталось небольшое количество /8,4/. Что-то иное вытеснило церковь у половины обследованных рабочих и у $\frac{2}{5}$ их жен.

Посты, по показаниям рабочих, в 1924 г. не соблюдались совершенно, и даже обряд церковного крещения детей — этот камень преткновения для многих даже партийных рабочих — применялся за последние годы далеко не повсюду. В 1924 г. в толще масс появились Розы, Иды, Октябрины и Володи, не принявшие святого крещения. Рост общественных настроений когде еще уживается с религиозными традициями, суевериями и обрядностью, но происходит борьба, и порою решительно завоевывает рабочий быт за счет вторых.

Значительно хуже обстоит дело со спиртными напитками, потребление которых не только не падает, но даже растет.

Следует оговорить, что настоящих горьких пьяниц, пропивающих значительную часть своего дохода, бюджетные исследования обыкновенно не охватывают. То обстоятельство, что они существуют, — несомненно, но ни относительный их вес в рабочей среде, ни "нормы" их потребления остаются неизвестны. Семья, в которой много, часто и запойно пьет, не в состоянии была бы провести годовое бюджетное исследование и никогда на такое исследование не согласилась бы. Исследование охватило более или менее благополучные семьи, вследствие чего нужно считать, что полученные нами нормы потребления спиртных напитков несколько уменьшены.

Однако, если принять, что этот недоучет из года в год остается приблизительно одинаковым, то данные бюджетных исследований обнаружат несомненный рост расходов на спиртные напитки, включая сюда все сорта вин и пиво. Так, в 1924 г. московская рабочая семья тратила на все виды алкогольных напитков 37,93 рубля в год, или 2,8% годового бюджета, в

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЪЗНАКОВ И ПРАВИЛЬНЫХ ЛИСТОВ САМОДЕЯТЕЛЬНЫМИ ЧЛЕНАМИ РАБОЧИХ СЕМЕЙ.

Статья расходов	В среднем на одного обследованного (в часах)										в % к году		
	Безнадежные		Привлеченные		Домашне-ремесленные		Безнадежные		Привлеченные		Привлеченные		в % к году
	мужские	женские	мужские	женские	мужские	женские	мужские	женские	мужские	женские	мужские	женские	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I. Производственный труд													
Работа на мануфактуру	7,26	6,80	-	0,68	0,06	-	20,3	25,2	-	2,6	0,3	-	-
Долова на работу	0,68	0,77	-	0,06	-	-	2,6	3,1	-	0,2	-	-	-
Работа в составе хозяйства	0,09	0,20	1,18	0,03	0,34	0,35	0,3	1,2	4,7	0,4	1,4	1,5	1,5
В с е р о производственный труд	7,96	7,87	1,18	0,78	0,40	0,85	23,2	29,5	4,7	3,2	1,7	1,5	1,5
II. Прочий обязательный труд													
Долова на мануфактуру	0,62	4,48	10,78	1,17	5,55	8,56	2,6	17,9	44,8	4,9	23,1	25,6	25,6
Долова за собой	0,62	0,68	0,64	0,48	0,87	0,41	2,6	2,7	2,6	2,0	1,5	1,7	1,7
Сюжана с речкой	0,15	0,35	0,66	0,17	0,11	0,22	0,6	1,4	2,7	0,7	0,5	0,9	0,9
Прочий обязательный труд	0,06	0,01	-	-	-	-	0,3	0,0	-	-	-	-	-
В с е р о обязательный труд	9,48	12,89	19,16	2,60	6,49	9,54	19,8	51,5	54,3	10,8	26,8	29,7	29,7
В с о м	7,99	7,44	7,67	8,99	8,01	7,60	29,8	29,8	31,7	35,0	33,4	31,7	31,7
17. Д а с	1,82	1,94	1,81	1,91	2,04	1,92	7,6	7,9	7,5	8,0	8,5	8,0	8,0
1. С а м о д е я т е л ь н ы й т р у д	4,44	2,70	1,58	4,75	4,69	4,08	18,5	10,8	6,5	26,5	19,3	17,0	17,0
В том числе:													
самообслуживание	2,12	1,28	0,98	2,71	0,72	0,41	8,0	5,0	1,4	11,8	3,0	1,7	1,7
обслуживание деятельности	0,48	0,41	0,01	0,30	0,04	0,03	2,0	1,4	0,0	1,3	0,2	0,1	0,1
различная	0,81	0,55	0,68	3,48	2,67	2,63	3,4	2,2	2,4	3,2	11,1	11,0	11,0
ремонта	0,00	0,10	0,05	0,00	0,31	0,08	0,0	0,4	0,2	0,0	1,8	0,2	0,2
деятельный труд	1,08	0,41	0,56	1,86	0,89	0,95	4,3	1,6	2,3	7,7	3,7	4,0	4,0
переселенческое время (1)	40,32	-0,99	-0,22	42,35	42,89	40,86	41,3	-4,0	-0,9	49,7	42,8	49,6	49,6

1925 г. — 47,32 рубля, или 3,3% бюджета, в 1926 г. — 51,50 рубля, или 3,2%. По данным обследования петербургского союза текстильщиков, в 1908 г. рабочие Петербурга тратили 16,81 довоенного рубля, или 2,9% своего бюджета. Таким образом, в 1924 г. расход на алкогольные напитки и абсолютно и относительно стоит на том же уровне, что и расход петербургских текстильщиков в 1908 г., но за последние два года он быстро растет. Цены на алкогольные напитки за два последние года не только не выросли, но даже упали, вследствие чего рост расхода с 38 до 51 р. означает также и рост потребления. Однако характер потребления резко изменился за последние годы. В то время как обследованные в 1908 г. петербургские рабочие указывали, что потребляют только водку, записи обследованных нами московских рабочих значительно разнообразнее.

Несомненно, что потребление водки в 1926 г. выросло по сравнению с 1924 г., но оно все же значительно отстает от довоенного /это же подтверждается и данными Центроспирта/. Напротив, в бюджете московских рабочих появились за последние годы виноградное вино и пиво, причем последнее составляет в 1926 г. значительно более половины всех потребленных напитков.

Рост заработной платы рабочей семьи выразился в том, что в ее потреблении крепкая, быстро опьяняющая водка в значительной мере уступает место менее крепким и относительно более дорогим сортам.

Однако самый рост алкогольных расходов, происходящий одновременно с несомненным культурным ростом рабочих, составляет одно из противоречий современного быта и лишний раз обнаруживает, как сильна еще культурная дифференциация в рабочей среде.

Посмотрим далее, как отражаются все эти различные и противоречащие друг другу элементы рабочего быта на общем строении рабочего дня, и как в целом распределен отдых рабочего.

В среднем, считая на год, учитывая при этом и отпуска и болезни, московский рабочий затрачивает на работу по

наиму вместе с ходьбой на работу около 8 часов ежедневно и столько же — на сон. Однако не следует думать, что остальные 8 часов свободного времени целиком затрачиваются на отдых. Не имея экономической возможности выделить достаточное количество рабочей силы на процессы, связанные с домашней работой, часто отрывая на производственную работу жену и подростков, рабочий и особенно работница после 6-часового труда в производстве должны еще взяться за иной труд, необходимый для восстановления рабочей силы, за труд по домашнему хозяйству, по уходу за детьми и за собой. В среднем на одного рабочего-мужчину приходится еще 1,5 часа такого труда, на одну женщину-работницу — около 6, а в среднем на одну семью среднего состава такого домашнего труда приходится свыше 12 часов в день. Если отбросить от свободных 8 часов, которые имеет в своем распоряжении взрослый рабочий, время, которое он затрачивает на еду и на самообслуживание, то останется 4,4 часа свободного времени на свободный труд, ученье и отдых. У женщины-работницы остается этого времени еще значительно меньше, всего 2,7 часа.

Как ни мала сама по себе эта величина, и как ни трудно уложиться в ней передовому рабочему, она заслуживает того, чтобы быть отмеченной, как значительный шаг вперед по сравнению с дореволюционным периодом. В самом деле, в последние годы самодержавия длина рабочего дня в России составляла 10,5 часов /без сверхурочных/. Если предположить, что расход времени на еду и сон — величина более или менее устойчивая и не изменилась во время революции, а на труд в производстве уходило на 2,5 часа более, чем теперь, то на свободный труд и отдых осталось у прежнего рабочего-мужчины менее 2 часов в будний день, а у женщины-работницы почти ничего! Неудивительно, что просветительные общества и рабочие кружки дореволюционного периода объединяли, главным образом, рабочую молодежь, не имеющую домашних обязанностей, а из семейных рабочих — только мужчин. Революция дала рабочему не только образовательные и просветительные учреждения, но и

увеличила более чем вдвое свободное время для того, чтобы ими пользоваться. Если прибавить к буднему дню праздники и исчислить средний расход времени в месяц на одного рабочего, то всего на свободный труд и отдых московский рабочий — мужчина имеет 5 часов в день, или 155 часов в месяц, а женщина—работница 3 часа в день, или 90 часов в месяц. Посмотрим, как распределяется рабочий весь его месяц и, главным образом, тот небольшой запас времени, полным хозяином которого он является /см. табл. на стр. 35 и 36/.

Из 155 свободных часов в месяц на обучение и общественную деятельность средний московский рабочий затрачивает 80,4 часа, т.е. более половины, и при этом на одно только обучение, включая сюда и чтение газет и книг, 67 час. в месяц, или 2 часа 15 мин. ежедневно. Не отстает от рабочего и женщина—работница, затрачивающая те же 50% своего свободного времени /45,3 часа в месяц/ на самообразование и общественную деятельность, отдавая в тяжелый будний день, состоящий из 13 часов обязательного физического труда, на самообразование 1,15 ч. в среднем в день.

Мы уже отмечали, что стремление к самообразованию является основной характерной чертой переживаемой нами эпохи. Бюджет времени московского рабочего полностью подтверждает этот вывод. Основное место в работе над собой занимает у обследованного нами рабочего ежедневная газета. Сверх того, на чтение книг и журналов рабочий — мужчина тратит ежемесячно 20 час., на посещение докладов, кружковых занятий, вечерних школ и проч. /посещение клубов в это число не входит/ затрачивается в среднем 7,5 часа. Участие во всякого рода собраниях занимает 13,5 часа, т.е. примерно, считая по 2,5 часа в среднем, — около 4 вечеров в месяц. На посещение театров, кино и проч. зрелищ тратится еще 4,5 часа вместе с дорогой туда и обратно, т.е. приблизительно 1—1,5 вечера в месяц. На занятия музыкой, пением и спортом расходуется еще 9 часов в месяц. И уже после этого распределения времени остается всего около 60 час. в месяц, или 2 часа в

Средний расход времени на одного человека в месяц в часах

Статьи расхода времени	Зарабатывающие		Домашние хозяйки
	мужчины	женщины	
I	2	3	4

I. Труд обязательный:

I. Производственный труд:

а) по найму	184,50	157,80	-
б) в собств. хозяйство..	3,0	9,50	30,00
В с е г о	187,50	167,10	30,00

2. Домашний труд:

а) приготовл. пищи.....	8,10	57,30	154,20
б) уход за помещением....	3,30	12,00	27,30
в) " " одеждой	2,10	23,10	47,70
г) " " детьми	7,20	47,10	82,20
д) " " собой	17,40	18,60	18,00
В с е г о	38,10	158,10	329,40

3. Ходьба на работу	16,20	19,20	-
4. Сношения с рынком	4,50	4,30	17,70
5. Прочий обязательный труд..	1,50	0,30	-
Всего обязательный труд:..	247,80	354,00	377,10

II. Сон

241,50	226,20	229,80
--------	--------	--------

III. Еда

55,20	59,10	54,90
-------	-------	-------

IV. Свободный труд и отдых... 155,10 90,90 59,70

В том числе:

A. Самообразование:

I	2	3	4
а) чтение газет.....	36,30	8,70	5,70
б) " " книг и журналов	20,10	9,60	3,90
в) посещ. лекций, докладов	3,00	0,90	-
г) " " выст. и музеев	0,30	0,00	-
д) занят. в раб. клуб. и школ.....	7,20	15,30	0,60
Всего на самообучение.....	66,90	34,50	10,20
Б. Общественная деятельность:			
а) участие в манифестациях	2,40	0,90	0,00
б) присутствие на митингах	2,10	0,60	0,00
в) участие во всяк. рода собраниях.....	9,00	9,30	0,30
В с е г о	13,50	10,80	0,30
В. Развлечения:			
а) театры, кино.....	4,50	4,50	2,70
б) прочие зрелища.....	-	-	-
в) чайные, пивные.....	2,10	-	-
г) прогулки.....	14,40	8,70	15,90
д) карты, лото.....	0,60	1,50	0,60
е) посещение знаком. и проч.	9,00	9,00	9,00
ж) гости			
з) прочие развлечения.....	9,00	3,00	0,90
В о е г о	39,60	27,00	29,10
Г. Религиозные потребности....	0,00	3,90	1,50
Д. Бездеятельный отдых.....	35,10	14,70	18,60
У. Прочий и нераспределенн. расход времени и (+), и дефицит (-)	+20,40	-10,20	-1,50

Степень распространенности отдельных статей расхода
времени /в %/ ко всему числу обследованных/.

Статьи расхода	Рабочие	Работ- ницы	Домашние хозяйки
Самообразование	100,0	69,8	40,0
В том числе:			
чтение газет	100,0	37,5	39,8
чтение книг и журналов	78,7	25,0	23,3
посещение лекций и пр.....	57,1	56,8	3,3
посещение выстав.и музеев...	33,4	12,5	3,3
занятия в круж.и школ.....	42,9	43,8	3,3
Общественная деятельность ..	95,2	75,0	26,7
Развлечения	92,8	93,8	90,0
В том числе:			
театры	52,4	18,8	86,7
и в н о	66,7	37,5	43,3
чайные, пивные	45,2	-	-
карты, лото	11,9	12,5	11,3
прогулки	92,8	50,0	43,3
посещение знакомых	66,7	56,3	66,7
Р е л и г и я	4,8	18,8	26,7
Бездеятельный отдых	71,5	87,5	43,3

день на все то, что несет человеку стихийный поток его жизни и что с таким трудом укладывается в бюджет времени, - на родственников и знакомых, на жену и детей, на любовь и ссоры, трактир и вино. Сюда же входит бездеятельный отдых, в котором трудно отдать себе отчет и в котором, несомненно, нуждается усталое тело и усталый мозг.

Еще теснее распределено время женщины - работницы. В 4 раза меньше, чем у мужчины, уходит у нее времени на чтение газет, вдвое меньше на чтение книг, но зато больше времени на занятия в кружках, куда входят кружки по ликвидации неграмотности и по кройке и шитью.

На личные нераспределенные нужды у женщины - работницы остается только 33,9 часа в месяц, или немногим более часа в день. Расход времени на религиозные потребности, совершенно отсутствующий в бюджете времени рабочего - мужчины, в бюджете женщины - работницы занимает еще 3-4 часа в месяц. Если присоединить время, затраченное на развлечения, к отдыху, а время, затраченное на самообразование и общественную деятельность, к труду, то время труда, сна и отдыха распределяется следующим образом:

Основные группы расхода времени рабочих, работниц и домашних хозяек в процентах к итогу

Статьи расхода времени	Будни			Праздники		
	Рабочих	Работниц	Домашних хозяек	Рабочих	Работниц	Домашних хозяек
I	2	3	4	5	6	7
Труд обязательный	39,8	51,5	54,8	10,8	26,8	89,7
Труд свободный	10,8	6,6	1,4	12,6	3,2	1,8
Всего труд	50,1	58,1	55,7	23,4	30,0	41,5
Еда	7,6	7,9	7,5	8,0	8,5	8,0
Отдых	7,7	4,2	5,1	23,9	16,1	15,2

I	2	3	4	5	6	7
Сон	83,9	29,8	31,7	85,0	33,4	31,7
Проч. и нерас- пред.	1,9	-	-	9,7	12,0	3,6
Своб.труд в % ко всему труду	22	11	2,5	54	11	4,8
Самообразование в % ко всему свободному вре- мени	48	46	21	31	16	10

Как ни тяжел будний день заводского рабочего, состоящий из 12 часов интенсивного труда, положение его значительно лучше женщины-работницы, потому что 22% его труда в будни и 54% в праздники составляет свободно избранный им труд. При этом 48% всего своего свободного времени он отдает самообразованию, способствующему его собственному умственному росту. В то же время свободный труд женщины-работницы составляет только 11% всего ее трудового дня. Но тягостнее всего положение работницы-хозяйки, весь день которой, начинающийся рано утром и кончающийся поздно вечером, наполнен трудом, и даже в праздничный день она не имеет отдыха и работает 10 часов. При этом труд домашней хозяйки - это подневольный, однообразный, упорный труд над своим муравьиным хозяйством, притупляющий ее умственные силы. На свободно избранный труд у нее остается ничтожно мало времени, всего 3% ее бесконечного трудового дня. Из них только пятую часть, или около 20 минут в день, отдает она самообразованию, т.е. в 6-7 раз меньше, чем рабочий - мужчина.

Исчерпывающий экономический анализ этих соотношений дан в свое время автором исследования бюджетов рабочего времени С.Г.Струмилиным, анализ настолько блестящий, что долго еще исследователя рабочего быта нечего будет к нему прибавить. В следующей главе, посвященной дифференциации рабо-

чей семьи и изучению всех элементов ее распада, мы снова подойдем к рассмотрению этих, чрезвычайно интересных для рабочего быта, таблиц. Для характеристики же культурных потребностей всех взрослых членов рабочей семьи, которой посвящена настоящая глава, посмотрим еще, в какой мере приведенные здесь средние данные типичны, как распространены в обследованной среде отдельные статьи этих расходов.

Наиболее распространенной формой образования у рабочих-мужчин является газета. Напротив, среди женщин - работниц читают газету лишь третья часть. Посещение лекций, докладов и проч., хотя бы один раз в год, относится более чем к половине всех обследованных рабочих и работниц. При сравнении женщин-работниц и женщин-хозяек можно лишней раз убедиться в культурном превосходстве тех, кто работает в крупном промышленном предприятии и тем самым вовлекается в культурную и общественную жизнь. Здесь же мы имеем возможность подтвердить еще раз, что чем выше в данной группе распространены культурно-общественные потребности, тем менее находят место потребности религиозные. Главное же, что обнаруживает приведенная выше таблица, - это то, что рабочая среда в высшей степени дифференцирована в отношении своих интересов, вкусов и потребностей, но, несмотря на эту дифференциацию в частном, все обследованные рабочие в целом в той или иной форме и степени втянуты в мощные жернова современной культуры.

Следующим серьезным показателем общественной культуры являются данные о расходах семьи на культурные и общественно-политические потребности. При этом чрезвычайно интересно рассмотреть отдельно роль платных и бесплатных культурно-просветительных услуг в обследуемый период.

Денежные расходы на культурные, общественно-политические и религиозные потребности московской рабочей семьи в рублях и процентах к бюджету.

Денежные расходы на культурные, общественно-политические и религиозные потребности московской рабочей семьи в рублях и процентах к бюджету

Название расходов	1924 г.		1925 г.	
	В рублях:	В % к: Бюджету	В рублях:	В % к Бюджету
Культурно-просветительные расходы	26,82	2,0	36,32	2,5
В том числе:				
газеты, книги, журналы	8,54	0,6	10,12	0,7
обучение детей и взрослых	6,89	0,5	7,46	0,5
театры, развлечения, игры	11,39	0,9	18,74	1,3
Взносы в проф., парт., и др. общественные организации	48,15	3,2	39,20	2,8
<hr/>				
Всего культ. и общ. полит. расходов	69,97	5,2	75,52	5,3
Расход на религию	1,51	0,1	0,63	0,0

Данная таблица нуждается в двух оговорках. Во-первых, приведенные расходы отражают потребление не полностью, потому что натуральные поступления культурных благ здесь не введены, как это сделано в других частях бюджета /питание, одежда и жилище/. Она отражает, следовательно, только денежный расход на культурные и общественные потребности. Во-вторых, если присоединить к денежным расходам безденежные поступления, как это сделано ниже, расход на книги, газеты и журналы будет несколько выше среднего уровня, так как, как было уже упомянуто, обследование годового рабочего бюджета сопровождалось выдачей всем рабочим в 1924 г. бесплатных газет, а в 1925 г. отчасти и бесплатных развлечений. Всего каждой рабочей семье предметов культуры выдано приблизи-

тельно за год на сумму 12 рублей. В силу этих оговорок абсолютные размеры культурных расходов и внутреннее соотношение отдельных частей их между собой менее интересно. Значительно интереснее их сравнение за два года, а также с довоенным периодом.

Общая сумма культурно-просветительных и общественно-политических расходов выросла за год на 14%. При этом расходы на книги, учебные пособия и самообразование очень незначительно выросли абсолютно и почти не изменились в отношении ко всему бюджету. Членские взносы в различных общественных организациях ушли вследствие того, что в 1925 г. был сокращен процент межлических отчислений. Расход же на театры и развлечения значительно вырос, обгоняя рост общей величины бюджета. Рост расходов на театры и развлечения, вместе с ростом доходов — признак того, что низкие нормы развлечений, отмеченные выше, являлись в течение 1924 г. в значительной мере результатом материальной стесненности. Не следует при этом думать, что весь расход является расходом на зрелища, — на 25—30% сюда входят прочие виды развлечений и принадлежности спорта: радиоприемники, лыжи, коньки, шашки и проч. При всем том нельзя считать эту сумму крупной даже в 1925 г.: 18 руб. 74 коп. в год, или 1 руб. 56 коп. в месяц, на развлечения семьи в 4,7 душ, из которых взрослых и подростков не менее 3 человек! И хотя мы и наблюдаем здесь за год рост более чем на 64%, это все же рост бесконечно малой величины. Такой ничтожный расход на культурные развлечения, около 50 коп. в месяц на одного человека, можно объяснить только бесплатностью многих развлечений.

х х х

Как бы ни была ничтожна общая величина культурно-просветительных и общественно-политических расходов московских рабочих в 1925 г., — 69,18 рубля в год на одну семью, или немного более 5 руб. в месяц, — все ее значение для рабочего бюджета можно оценить лишь путем сравнения ее с данными 1908 г. по упоминавшимся уже материалам петербургского об-

следования. Для сравнения мы берем исключительно денежные расходы, так как натуральное поступление для 1925 г. представляет собой очень приблизительное исчисление, а для 1908 г. совершенно неизвестно.

денежный расход на культурно-просветительные, общественно-политические и религиозные потребности петербургской рабочей семьи в 1908 г. в сравнении с расходами московской рабочей семьи в 1925 г.

:Название расходов:	В 1908 г.		В 1925 г.		:
	В дов. : : рублях :	В % к ! : бюджету :	В черв.: : рублях :	В тов.: : рублях :	
: I :	2 :	3 :	4 :	5 :	6 :
Культурно-просвет. расходы	7,18	1,2	36,32	18,34	2,5
В том числе:					
не обучение детей	0,87	0,06	7,46	3,77	0,5
Общественно-полит. расходы	3,85	0,7	39,20	19,80	2,8
Всего культ.-прос. и общ.-полит.	11,40	1,9	75,52	38,14	5,3
Религия	5,58	1,0	0,63	0,32	0,05

Резкие изменения, происшедшие в культурном быту столичных рабочих со времени той далекой и навсегда ушедшей поры, когда с трудом собирались и уже в ссылке в таежной глуши разрабатывались бюджеты текстильных рабочих и изучались их культурные потребности, эти резкие культурные сдвиги от 1908 г. к 1925 г. несомнены. Особенно показательны

I/ Как ни условен перевод культурно-просветительных, общественно-политических и религиозных расходов в довоенные /товарные/ рубли по общему товарному индексу, он все же является единственным способом придать сравнению реальный характер, так как специального индекса для всех этих расходов в 1925 г. не имеется.

отношение религиозных расходов к культурно-просветительным и общественно-политическим, равное в 1908 г. 1 : 2, а в 1925 г. - 1:12. Разумеется, здесь легко может возникнуть сомнение в том, что эти два обследования сравнимы между собой. С одной стороны стоят текстильные рабочие, этот наиболее отсталый, связанный с деревней, слой городского пролетариата, а с другой стороны - современные московские рабочие, больший процент которых составляют металлисты и печатники. Чтобы не оставалось никаких сомнений, выделим из среды обследованных в 1925 г. московских рабочих группу текстильщиков и построим ту же сравнительную таблицу.

Денежный расход на культурно-просветительные, общественно-политические и религиозные потребности петербургских текстильщиков в 1908 г. в сравнении с расходами московских текстильщиков в 1925 г.

Название расходов:	В 1908 г.		В 1925 г.		
	В дов. : рублях	В % к : бюджету	В черв. : рублях	В тов. : руб.	В % к : бюджету
Культурно-просветительные расходы	7,18	1,2	26,85	18,56	1,9
В том числе:					
на обучение детей	0,37	0,06	3,41	1,72	0,2
Общественно-политические расходы	3,85	0,7	30,26	15,28	2,1
Всего культ.-просвет. и общ.-полит.	11,40	1,9	57,11	28,84	4,0
Религия	5,58	1,0	0,39	0,20	0,03
Отношение религиозных расходов в культурно-просвет. и обществ.-политич.					
/в %/	49,0	-	0,6	0,6	-

Эта таблица полностью подтверждает картину, вскрытую предыдущей таблицей. Показатель этот, однако, для характеристики рабочего быта настолько серьезен, а получившаяся разница и в последней таблице настолько значительна, что мы сочли необходимым поискать в других бюджетных исследованиях некоторого, хотя бы приблизительного, ответа на вопрос о том, каковы были культурно-просветительные и общественно-политические расходы рабочих в довоенное время. Наиболее подходящим материалом для этого являются бюджеты бакинских нефтепромышленных рабочих 1910 г. Для сравнения берем только группу, наиболее близкую к нам по своему культурному облику, группу русских семейных рабочих. Вполне сравнимыми данными о расходах этой группы с современными назвать нельзя, потому что это оказалась наиболее квалифицированная часть бакинских рабочих с средним годовым бюджетом в 816,6 рубля, или в современных червонных рублях образца 1925 г. - 1.633 руб. Кроме того, классификация расходов в обследовании 1910 г. принята несколько иная и включает некоторые статьи, не включенные сюда в 1925 г., но и эти преувеличенные расходы более квалифицированной и более состоятельной части русского пролетариата в Баку ниже, чем в Москве в 1925 г. Всего ими затрачено на культурно-просветительные и общественно-политические цели 24,2 рубля в среднем на одно хозяйство, а в 1925 г. в Москве - 75,5 рубля, или 38,14 усл. рублей. Относительное значение этих расходов в рабочем бюджете выражено в следующей таблице:

Денежный расход на культурно-просветительные и общественно-политические потребности бакинских рабочих в 1910 г. в сравнении с расходами московских рабочих в 1925 г. / в % к расходу/

Название расходов	:1910 г. в Баку:	1925г. в : : Москве :
Культурно-просветительные	1,7	2,0
Воспитание детей	0,8	0,5
Общественно-политические	0,5	2,8
В с е г о :	3,0	5,3

Сравнивая культурно-просветительные расходы 1908 г. с расходами московских рабочих 1925 г., следует вспомнить помимо количественной разницы также и качественное различие того конкретного просветительного материала, которым питались довоенные рабочие и о котором рассказывали обследованные рабочие в рассмотренных выше анкетах 1924 г. Вместо "Русского Слова", "Московского Листка" и "Копейки" современные рабочие читают революционную газету и посещают рабочие клубы. При таких условиях, сравнивая данные 1908 и 1925 гг., задача статистика заключается не в том, чтобы определить темп движения того или иного расхода, не в том, чтобы выразить его точным числом и мерой, но в том, чтобы констатировать самый процесс органического перерождения общественной ткани, крупнейшие сдвиги социальных пластов. Как ни низки расходы на культуру и развлечения в современных условиях, они количественно и качественно выше среднего довоенного уровня и обнаруживают не просто рост культурных потребностей пролетариата, но самое возникновение новых потребностей, начинающийся новый быт.

Г Л А В А XIУ.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАБОЧЕЙ СЕМЬИ.

В результате годового наблюдения 1924 г. в 60 рабочих семьях были собраны подробные сведения об условиях воспитания детей. Всего обследовано 168 живших дома детей в возрасте от рождения до 18 лет, из них 167 нормальных и 1 глухонемой ребенок. Среди них детей грудного возраста было 17. Все они выкормлены грудью, причём первые три месяца кормились материнской грудью все без исключения, 8 человек перешли на смешанное кормление во время исследования. Переход на смешанное кормление во всех случаях совершался нормально, в большинстве случаев по указаниям специальных консультаций. Работа матерей не препятствовала нормальному вскармливанию, так как они пользовались для этого законными перерывами в работе. Значительно хуже обстояло дело с домашним наблюдением над ребенком во время отсутствия работниц - матерей.

если на помощь не приходили ясли. Всего детей до семилетнего возраста /включительно/ оказалось 86, от 8 до 15 лет - 57 и от 16 до 18 лет - 24.

Из 86 детей дошкольного возраста только 29 воспитываются приходскими в яслях и детских садах. Из 45 семейств, имеющих детей дошкольного возраста, мать работает на фабрике в 10 семьях. Почти все из них имеют детей в яслях или детских садах, но те, кто не имеет, либо ожидают очереди, либо живут слишком далеко от фабрики /рабочий и работница Б./. Тогда дети остаются под присмотром подростков /четверо детей/ или без всякого присмотра /всего двое, в возрасте 5 и 6 лет/. Из числа 57 детей, не посещающих яслей или детских садов, под присмотром взрослых находится подавляющее большинство - 51 человек. В обследованных семьях единственным препятствием к воспитанию детей в яслях и детских садах является слабая сеть этих учреждений и недостаточное количество мест. Со стороны же рабочих и работниц никакого внутреннего препятствия к воспитанию детей в учреждениях соцвоса не наблюдается. Напротив, отношение к этим учреждениям благожелательное. Из 57 детей школьного возраста только двое выбыли из школы не доучившись - одна потому, что нянчит маленького ребенка /та же семья Б./, и один исключен из школы на один год за шалости. Некоторые запоздали с началом обучения, другие, окончив школу первой ступени, ждут своей очереди в фабзавуч. Школьная сеть, обслуживающая этот возраст, вполне удовлетворительна, не хватает только мест для лиц, желающих поступить в фабзавуч, который рабочие семьи предпочитают школам второй ступени. В группе подростков от 16 до 18 лет также училось в школе большинство /90%/ , из них только два человека выбыло из школы не доучившись, а 60% продолжали свое образование и во время обследования. Чем моложе группа детей, тем более распространено в ней воспитание в яслях и детских садах, которых совершенно не знали в прошлом не только их родители, но и старшие дети, выросшие еще в старой России. Подростки второй группы учат-

Воспитание детей в обследованных семьях по возрастным группам

СПОСОБЫ ВОСПИТАНИЯ:	Группы детей по возрастам			Всего
	От рож- дения до 7 лет	От 8 до 15 лет	От 16 по 18 лет	
Воспитывались до обследования:				
в яслях.....	12	-	-	12
в детских садах	17	1	-	18
в детских домах	-	4	-	4
Учились в школах	-	50	22	72
Воспитывались во время обследования в учрежд. и школах своего воз- раста	29	49	14	92
Окончили школу	-	-	6	6
Учились в школе, но не окончили	-	2	-	4
Нигде не учились	57	6	2	65

Всего детей:	86	57	24	167

ся, главным образом, в школах первой ступени, второй ступени и начинают фабзавуч, подростки третьей группы учатся, главным образом, в фабзавуче или профтехнической школе, двое учатся в рабфаке, одна - на курсах стенографии и машинописи.

Таковы же приблизительно данные о воспитании и обучении детей по материалам обследований 1925 г. Зависимость воспитания детей от заработка и культурности главы семьи удалось отчасти восстановить по этим данным. Так, выбыло из школы, не доучившись в ней, в группе рабочих низкой квалификации - 3% детей, в группе средней квалификации - 0,04%, в группе высшей квалификации - ни один не оставил школы не доучившись. Всего выбыло из школы, не окончив ее курса, только 1,1% всех детей. Сравнивая эти данные с теми фактами, которые передавали нам о своем детстве обследованные рабочие /см.гл.Уш/, 30% которых выбыло из начальной школы, не доведя обучение до конца, невольно бросается в глаза огромная разница в условиях воспитания отцов и детей. Разумеется, раньше чем сравнивать условия воспитания обследованных рабочих и их детей, следует вспомнить, что первые в значительной части родились и выросли в деревне или в далекой провинциальной глуши, в то время как их дети родились и воспитывались в Москве. Но и те рабочие, которые выросли в Москве или в Петербурге в 80-90-х годах минувшего века и прошли через начальные школы старого типа и дореволюционное "ученичество", резко отличаются от своих детей в отношении даже элементарной грамотности. Все регистраторы отмечают значительную культурную разницу между обследованными нами рабочими, их женами и детьми. Во многих семьях еще порядком достается девочкам-подросткам, на которых смотрят, как на домашнюю рабочую силу. Но и здесь происходят уже значительные сдвиги /см. монографии Ф., С., А. и многих других/, и воспитание девочек перестает отличаться от воспитания мальчиков. Только, взяв каждого из них в его домашней обстановке рядом с оставляющими желать много в отношении грамотности родителями, иногда в обстановке исключительной бедности, можно наблюдать те успехи, которые достигнуты в отношении умственного

развития современной учащейся рабочей молодежи. Почти все они поражают относительно хорошей грамотностью, широтой своих культурных запросов, техническими навыками и общественными интересами.

Из подростков школьного возраста членами клубов, пионерских или комсомольских организаций состоит 10 человек, в различных кружках и на выборных должностях — 8 человек, и значительное большинство, помимо школьных занятий, занимается рисованием, музыкой, прикладной техникой, радиолюбительством и проч.

Из числа подростков старшего возраста /с 15 лет/ 13 человек подвергались специальному опросу по бланкам "о чтении газет, журналов и книг" и "о посещении театров, музеев и лекций". Из этих 13 человек 11 систематически читают книги, 9 — газеты и 8 — журналы. Книги систематически берут в библиотеках 7 человек. Все берущие книги читают беллетристику, но 6 человек из 11 предпочитают другие отделы. Из научных книг наибольшей популярностью пользуются работы по точным наукам, по естественной истории. Есть и любители астрономии, приключений, многие читают по истории, остальные отвечают, что читают то, "что требуется в школе". Прочитанные книги помнят, о них судят увереннее и тверже родители. Малое число показаний при разнице в возрасте и школьных ступенях не дает возможности сделать никаких статистических подсчетов, но мы стремимся здесь суммировать лишь наиболее типичные явления, отмеченные в приведенных выше монографиях.

Во всех ответах чувствуется влияние школы, ее запросов и требований. Разумеется, интересный культурный облик современных ребят не обрисует целиком на основании нашего материала, ставящего себе иные цели. Это — задача специального и длительного исследования, заслуживающего того, чтобы быть проведенным в достаточно широком масштабе в школьной, пионерско-комсомольской и домашней бытовой обстановке. Но и те, кто прошел через наше обследование, иллюстрируют роль и значение новой рабочей молодежи в бытовой обстановке рабочей семьи.

Но что особенно важно для нашего исследования, т.е. характеристики взрослого полуквалифицированного среднего рабочего, так это то, что последний в большинстве случаев вполне сознательно относится к тому, что вносится в рабочую семью и общественность этими новыми растущими кадрами. Все регистраторы констатируют в большинстве обследованных семей теплое, внимательное отношение к детям, их успехам и интересам.

Самые разговоры о воспитании, поднимаемые регистраторами в целях заполнения анкеты, вызывали в большинстве случаев горячий отклик. В беседах этих часто принимали участие и отец и мать, а иногда и самые объекты воспитания, вставлявшие в ответы родителей характерные замечания. В воспитании детей в большинстве случаев активное участие принимают и отец и мать. Преобладающее влияние матери отмечают 14 анкет /большую часть с малолетними детьми/. Преобладающее влияние отца отмечают 9 анкет. В общем, активное участие отмечается в 25 анкетах. На почве воспитания детей между родителями часто происходят крупные разногласия, описанные в некоторых монографиях. Но чаще всего мать, оставляя за собой хозяйственные заботы и физический уход за детьми, предоставляет отцу и школе "все остальное". В последнем случае дети являются не причиной раздоров, но, наоборот, связующим звеном между обоими родителями, объединяющимися на почве заботы о детях, внимательное отношение к которым зарегистрировано почти во всех семьях.

На вопрос о применении телесных наказаний отвечали различно. Всего на этот вопрос дали ответы 39 анкет. При этом употребляются телесные наказания в 12 семьях. Но если выделить из этих 39 семейств две группы, — первую с преобладающим влиянием отца и вторую — с преобладающим влиянием матери, — то в первой группе телесные наказания почти совершенно отсутствуют /1 случай из 9/, во втором, напротив, телесные наказания применяются в третьей части всех ответов. Легкая раздражительность и более низкий культурный уровень женщин

выражаются также и в том, что воспитание матери иногда сопровождается "криком", "припугиванием" и другими видами воздействия. В общем же, на воспитание лаской и уговорами, без наказаний, ссылается большинство - 24 из 89 анкет. Большинство же опрошенных констатирует хорошее, доверчивое отношение между детьми и родителями.

Из чрезвычайно бедных в статистическом отношении, но очень длинных и потому богатых фактами наблюдений наших регистраторов можно видеть, что даже там, где культурный уровень рабочих, и особенно их жен, невысок, культурно-воспитательная работа советских школ и просветительных учреждений в отношении к детям не встречает никаких внутренних препятствий. Рабочие учат детей очень охотно, доверяют школе, не противятся революционному ее влиянию. На вопрос о том, "довольны ли вы школой", все обследованные, имеющие детей, за исключением одной, ответили, что довольны. Преобладали ответы - "очень довольны", "конечно", "довольны" и т.д. Дети, все без исключения, привязаны к школе. Основное препятствие, стоящее на пути стопроцентного вовлечения детей в школы, - низкий уровень среднего рабочего бюджета, при котором, как было описано выше, рождение нового ребенка заставляет взять из школы девочку-подростка. Недостаток средств заставляет послать мальчика на работу тотчас же по окончании первой ступени обучения, и т.д. И все же чрезвычайная бедность в семье Б. не мешает учиться сыну в школе второй ступени, в семье Р. - поступить в ВУЗ, в семье С. - посещать рабфак и т.д. Все эти факты безусловно являются характерной особенностью современного московского быта и не имели и не могли иметь места в дореволюционном быту русского рабочего.

Разумеется, быстрый культурный рост детей создает значительную разницу между культурными потребностями родителей и детей, являясь дифференциацией внутри рабочей семьи. Но характерно при этом, что быстрый культурный рост молодежи не вызывает в родителях никакой тревоги. Напротив, во многих анкетах звучит удовлетворение и даже гордость родителей по по-

воду культурных успехов детей. Своя, подлинная рабочая интеллигенция нужна рабочему классу, и это сознает старшее поколение обоюго пола в рабочей семье. Вот почему различие политических и религиозных взглядов между детьми и родителями - там, где оно проявлялось, не вызывало серьезных семейных драм. Напротив, как уже несколько раз было упомянуто, забота о детях, в различных семьях по-разному проявляемая, но почти везде являющаяся, составляет основное внутреннее содержание рабочей семьи и служит фактором, сохраняющим ее от распада.

Отношения родителей между собой не были поставлены в программу нашего обследования. Мы умышленно избегали всяких рабспросов, касающихся интимной стороны рабочего быта. Но не прибегая к непосредственному изучению этих вопросов, мы получаем здесь косвенное и притом достаточно яркое освещение тех внутренних факторов, на которых вырастает и с течением времени все более и более углубляется внутренняя и прежде всего культурная дифференциация рабочей семьи.

Однако, с другой стороны, среди наиболее здоровых элементов описываемой среды выдвигаются женщины, находящие в себе силы для преодоления своей культурной отсталости. Медленно и туго, под влиянием отдельных конкретных фактов своей жизни и жизни своих детей начинают они понимать, что новый социальный строй несет и им социальное освобождение. Тем медленнее, чем больше жертв требует от них переходный период и чем больше неуверенность матери и хозяйки в завтрашнем дне. Напротив, постепенный рост заработной платы, социального обеспечения, расширение сети детских учреждений и общее улучшение рабочего быта способствуют примирению самых отсталых женщин с современными условиями. Настойчивая культурно-просветительная работа и притом не словами, а фактами, медленно, но твердо захватывает все большее и большее число женщин, овладевая их сознанием.

Но наиболее здоровым зерном является растущая в недрах этой семьи новая молодежь, воспитывающаяся в совершенно иных

социально-политических условиях и прошедшая иную школу. Вы-
растая в новых и притом в одинаковых для обоих полов усло-
виях, она, нужно думать, создаст новые здоровые формы домаш-
него быта. Каков будет этот быт и будет ли он иметь форму
семьи или какую-либо другую, можно сейчас только угадывать.
Но несомненно, что задача современного воспитания состоит в
том, чтобы, охраняя эту молодежь от нужды и лишений и укреп-
ляя в ней сознание своих исторических задач, облегчить ей
переход к новым, более совершенным формам общественных и лич-
ных отношений. Далеко не все рабочие сознают эту задачу. Но
они все инстинктивно чувствуют важность совершающихся пере-
мен и хорошо, тепло и заботливо относятся к своим детям.
Эта забота — часто основное связующее звено, объединяющее
отдельные части рабочей семьи, и одна из характернейших черт
современного рабочего домашнего быта.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Исследования проведенные с 1918 г. до 1922 г.
(в хронологическом порядке)

1. Дубинская И.Н. Бюджет петроградских рабочих. "Материалы по статистике труда Северной области". Выпуск I. Петроград, 1918 г.
 2. Струмилин С.Г. Питание петроградских рабочих в 1918г. "Новый путь", 1919, № 4-5.
 3. Струмилин С.Г. Прожиточный минимум и заработки черно-рабочих в Петрограде. "Статистика Труда", 1918, № 3.
 4. Стопани А. Бюджет московского рабочего. "Статистика труда", 1919, № 1-4 (10-13).
 5. Филиппова Н.А. Питание городских рабочих в 1918 г. "Организация труда", 1921, № 2.
 6. Дубинская И.Н. Рабочие бюджеты Харькова в феврале 1920 г. "Материалы по статистике труда на Украине". Вып. I, Уш, 1920.
 7. Бюджет туркестанского рабочего и служащего (в 1921г.). Составитель Гиндина Р.Д. Ташкент, 1922.
 8. Овсянников В.С. (редактор) Бюджеты уральских рабочих в 1922г. Ротапринт 1923.
 9. Пушнова Л.П. Бюджеты петроградских рабочих и служащих в 1922 г. (Июнь). "Бюллетень Отд. Ст. Труд. П.Г.С.П.С.". 1923, № 35.
 10. Труд и быт работников транспорта за 1920, 1921 и первую половину 1922 г. "Материалы по статистике путей сообщения". Выпуски 6, 9 и 13. М., 1921-1924.
- Б. Исследования, проведенные на основе одномесячного бюджета с XII.1922 г. по XI.1928 г. (включительно)
- а. Централизованные издания
(в порядке использования)
- II. Поляк Г.С. Бюджет рабочего к началу 1923г. Сб. Вопросы заработной платы. Изд. ВСНХ. М., 1923.

12. Подляк Г.С. Заработная плата и потребление. "Стат.обозрение". 1929, № 3.
13. Подляк Г.С. Бюджет рабочей семьи в 1922-1927. "Бюджеты рабочих и служащих". Выпуск 1., 1929.
14. Филиппова Н.А. Бюджет текстильщика в ноябре-декабре 1924 г. "Статистика Труда". 1925, № 4.
15. Филиппова Н.А. Итоги бюджетного обследования рабочих в ноябре 1925 г. "Статистика труда", 1927, № 1-2.
16. Филиппова Н.А. Итоги бюджетного обследования рабочих в ноябре 1926 г. "Статистика труда", 1927г., № 5-6.
17. Кабо Б.О. Питание русского рабочего к началу 1923 и в 1924 г. "Статистика труда". 1923, №8. 1925, № 4.
18. Гумилевский Н.С. Бюджет служащих в 1922-26 г.г. М. 1928 г.
19. Гумилевский Н.С. Бюджет служащего в ноябре 1926г. "Статистика труда", 1927, № 9-10.
20. Гумилевский Н.С. Бюджет служащего в ноябре 1927 г. "Статистика труда". 1928, № II-12.
- б. Децентрализованные издания
/в алфавитном порядке/.
21. Андреев В.Л. Костромской текстильщик и его бюджет. Кострома, 1925 г.
22. Бюджет бакинского нефтепромышленного рабочего в начале 1923. /автор Беленький В.Л./ Москва, 1924 г.
23. Бюджет водника в июле 1925 г. Материалы по статистике путей сообщения. Вып. 43. М.1926.
24. Бюджет транспортника в мае 1923 г. Материалы по статистике путей сообщения. Вып.20, сб.статей. Москва.
25. Бюджет рабочих и служащих сахарной промышленности за X.1926 г. /Автор Басманов С.В./ Москва, 1928 г.
26. Бюджет сезонного рабочего рафинадного производства за П.1926 г. /Автор Басманов С.В./ Москва, 1929 .
27. Бюджеты бодайбинских горнопромышленных рабочих. "Бюллетени статистики труда и промышленности в Сибири." Новосибирск, 1926 г.

28. Бюджет рабочих и служащих Сибири в 1923 г. "Материалы по бюдж.обслед. рабочих и служащих Сибири в 1923 г. Выпуски I и II. Редактор Мельников А.А. Новосибирск, 1923, 1924.

29. Бюджет рабочих и служащих Сибири за квартал III и IV 1927 г. "Бюллетени статистики труда и промышленности в Сибири". Новосибирск, 1927.

30. Дубинская И.Н. Бюджеты рабочих Донбасса зимой 1922 г. "Материалы по статистике труда на Украине". Вып. 4, 1923.

31. Дубинская И.Н. Бюджет семьи украинского рабочего и служащего в ноябре 1923 г. "Статистика труда на Украине". 1924, № 3.

32. Кац Я.Д. Иркутский рабочий и его бюджет (за У. 1923 г.). Иркутск, 1924.

33. Овсянников В.С. Бюджет уральского рабочего в декабре 1922 г. "Бюллетень Уральского Областного Бюро статистики труда". Свердловск, 1923, № 4.

34. Предварительные итоги бюджетного обследования рабочих и служащих Дальнего Востока в III.1924 г. (с приложением бюджета рабочих китайцев в Приморье). (Автор В.В.Ильинский). Хабаровск, 1924.

35. Татарчуков А.Н. Воронежский рабочий. Его бюджет и заработная плата. Воронеж, 1923.

В. Исследования, проведенные на основе годовых бюджетных записей с 1924 до 1928 г.

(в алфавитном порядке).

36. Бюджеты горнозаводского населения Урала в 1926-27г. Свердловск, 1928.

37. Гиндин Р.Д. Бюджет московской рабочей семьи за 1925 г. "Статистика труда". 1926, № II-12.

38. Дубинская И.Н. Бюджеты рабочих семей на Украине в 1925-27 г. Харьков, 1927.

39. Кабо Е.О. Рабочий бюджет в 1927 г. (по данным текущего бюджетного обследования). "Статистика труда". 1924, № 7-9. 1925, № 6.

40-41. Кабо Е.О. Рабочий бюджет в 1925 г. и первой половине 1926 г. "Статистика труда". 1925, № 10-11; 1926, № 9.

42. Кабо Е.О. Годовой баланс рабочего хозяйства и годовые нормы рабочего потребления. "Статистика труда". 1927, № 8; 1926, № 11-12.

43. Кабо Е.О. Баланс рабочего хозяйства и нормы рабочего потребления в 1926 г. "Статистика труда". 1927, № 11-12.

44. Липнес И.Б. Годовые бюджеты киевских рабочих. 1925-26 г. Киев, 1926.

45. Липнес И.Б. Годовые бюджеты рабочих г.Киева в 1925-1927 г. "Статистический бюллетень", Вып.Ш, Киев, 1928.

46. Пушнова Л.П. Бюджет ленинградских рабочих и служащих в 1922-1926 г. Ленинград, 1927.

Г. Исследования, проведенные по отдельным вопросам рабочего быта.

(в алфавитном порядке).

47. Гольцман М.Т. Социальный состав и быт служащих (таблицы и объяснения к ним). "Материалы по статистике Ц.К. профсоюза советскослужащих". 1926, № 8; 1927, № 1.

48. Горелик И. и Липнес И. Киевский рабочий в 1923 г. Киев, 1924.

49. Зайцев В.В. К вопросу о составе и условиях труда рабочих подростков. "Статистика труда". 1924, № 5; 1924, № 6.

50. Зайцев В.А. Бюджет рабочего подростка в ноябре 1923 г. "Статистика труда". 1924, № 4.

51. Зайцев В. А. Труд и быт рабочих подростков. М., 1926.

52. Зайцев В.А. Как живет рабочая молодежь в СССР. (На немецком языке). М -Л., 1934.

53. Кабо Е.О. Питание русского рабочего до и после войны. М., 1926.

54. Кабо Е.О. Очерки рабочего быта. М., 1928.
55. Минц Л.Е. Как живет безработный. М., 1927.
56. Полляк Г.С. К вопросу об уровне жизни рабочего класса СССР. "Плановое хозяйство". 1931, № 5-6.
57. Рашин А.Г. Женский труд в СССР. М., 1928.
58. Рашин А.Г. Заработная плата в восстановительный период хозяйства СССР. М., 1928.
59. Струмилин С.Г. Рабочий быт в цифрах. М.-Л., 1926.
60. Струмилин С.Г. Домашний инвентарь рабочих и служащих в 1924 г. "Плановое хозяйство". 1925, № 9.

О Г Л А В Л Е Н И Е

I	От редакционной коллегии "Информационно-го бюллетеня"	I стр.
II	Е.О.Кабо . Быт	4 стр.
III	Е.О.Кабо . Очерки рабочего быта.	
	1. Е.О.Кабо . Культурные и общественно-политические потребности	20 стр.
	2. Е.О.Кабо . Воспитание детей и дифференциация рабочей семьи	46 стр.
IV	Вл.Зайцев. Труд и быт рабочих подростков .	
	1. Вл.Зайцев. Возраст начала наемного труда	56 стр.
	2. Вл.Зайцев. Рабочее время подростков.	66 стр.
	3. Вл.Зайцев. Жилище и питание подростка	72 стр.
У	Г.С.Поляк. Бюджеты рабочих и служащих ..	80 стр.
VI	Библиография	88 стр.

Ст. редактор - ЦЕЙТЛИН В.Е.
Редактор - ЧУРАГУЛОВА Н.М.
Корректоры - ШТАНИНА О.В., КУДИНОВА Н.В.

Подписано к печати 02.12.1968 г. Т 17041
Заказ 165. 6 п.л. тир. 980 экз.

Ротапринт Института конкретных социальных исследований АН СССР